

На следующий день, когда десять великих небесных фракций собрались на горе Сяньтай для встречи, я вместе с Чжи Янь отправилась к Шэнь Цянь Цзинь.

В это время снаружи темной клетки, образованной сгущенной демонической энергией, стояла доверенная подчиненная Шэнь Цянь Цзинь. Увидев, что Чжи Янь вошла в комнату, она вежливо опустила голову и отошла в сторону. В руке она держала зеркало. Я скользнула поближе, чтобы взглянуть. Сцена, которая отражалась в зеркале, была собранием небесных фракций на горе Сяньтай.

Даже если Зеркало Тысячи Миль небесных фракций находилось от места действия за много-много миль, через него все еще можно было увидеть ситуацию на другой стороне. Другими словами, хотя Шэнь Цянь Цзинь и не присутствовала лично на собрании праведных фракций, в то время как ее помощница сидела там, держа зеркало, это ничем не отличалось от личного посещения.

Она действительно умела быть хитрой.

Я восхищалась Шэнь Цянь Цзинь, но в то же время сказала себе, что Мо Цин тоже был великодушен. Он заключил Шэнь Цянь Цзинь в тюрьму в этом месте, но не запретил ей общаться со своими учениками, и даже не заботился о том, что она использовала Зеркало Тысячи Миль для участия в съезде небесных фракций...

Однако, если хорошенько поразмыслить, Мо Цин решил не позволить Лю Сужо взять кровь Шэнь Цянь Цзинь. Теперь, когда они провернули дело таким образом, Шэнь Цянь Цзинь действительно присутствовала на собрании. Она расскажет о том, что пережила во фракции Цзянь Синь, и Лю Сужо не сможет угрожать ей.

Это был способ убить двух птиц одним камнем.

Когда в конце часа дракона [1] представители каждой праведной фракции расселись по своим местам, в большом зале так и ощущался трепет небесной энергии. На лицах небесных культиваторов, которых я видела, и тех, которых я не видела, застыло хмурое выражение, как будто они собрались на похоронную службу.

Фракция Наньюэ больше не существовала, поэтому там было одно свободное место. и Стоя в стороне, на месте Шэнь Цянь Цзинь ее ученики держали зеркало. Распорядитель открыл рот, чтобы начать собрание, и стоило ему закончить, как я и ожидала, через мгновение появилась Лю Сужо, забинтованная с головы до ног. Даже ее лицо было обернуто белой тканью, закрывавшей один глаз. Она стала одноглазой барышней, и горькая обида в ее взгляде еще больше усилилась.

- Дорогие небесные друзья, пять дней назад город Цзиньчжоу был разрушен Ли Чэнь Ланем из фракции Вань Лу, это можно описать как сцену полного разрушения...

Я повернула голову, чтобы посмотреть на Чжи Янь: «Мне не приходилось сталкиваться с такими игрушками из ваших небесных фракций. Может ли он перейти непосредственно к разделу, где говорит Лю Сужо? Я не хочу это видеть».

- Это нельзя пропустить. - Когда Чжи Янь увидела Лю Сужо, у нее было плохое настроение, и она, не раздумывая, сказала мне обиженным тоном: - Если бы существовал другой способ, кто захотел бы слушать болтовню старой ведьмы?

Я даже не успела ответить, как Шэнь Цянь Цзинь внезапно подняла голову и посмотрела на Чжи Янь, и человек из терема Гуаньюй, державший зеркало на той стороне, тоже удивленно уставился на Чжи Янь.

Я посмотрела в зеркало и увидела, что все люди в зале повернули головы, чтобы посмотреть в эту сторону. Встреча на горе Сяньтай еще не началась, но уже приветствовала первую волну коллективного молчания.

Ох, возня с этим зеркалом стоила того, как оказалось, оно также может передавать звук.

Я свистнула Чжи Янь, ужасно довольная тем, что смогла привлечь к себе такое внимание: «Ох, кажется, все они слышали, что ты сказала».

Можно было предположить, что со своей стороны они могли видеть только невыразительное лицо Шэнь Цянь Цзинь через зеркало.

Тем не менее, Чжи Янь почувствовала, что она причинила ей неприятности, и быстро прикрыла рот рукой. Она больше не разговаривала со мной, но ее слова успешно заставили все взгляды упасть на Шэнь Цянь Цзинь, в то время как та сказала ни раболепно, ни властно: «Извините, что побеспокоила всех, но у меня есть кое-что, о чем я должна сообщить».

Лю Сужо на другой стороне мрачно улыбнулась: «Глава терема Гуаньюй теперь брошена за решетку, но всё ещё может говорить здесь. Можно сказать, что Ли Чэнь Лань из фракции Вань Лу обращается с вами чрезвычайно учтиво?»

- Старшая... Лю? - Шэнь Цянь Цзинь многозначительно окликнула ее. - Зачем торопиться оклеветать меня, просто выслушайте, как я сообщу всем, почему я попала в такую ситуацию сегодня, и тогда старшая снова сможет взять слово.

- Ах, - Лю Сужо презрительно рассмеялась, - я лишь хотела сказать, что желаю воскресить человека, поэтому я планировала взять твою кровь, вот и всё. Какая разница, кто это скажет.

Как только она произнесла эти слова, «рой» многочисленных небесных культиваторов тревожно загудел.

- Дорогие друзья, сегодня я пришла сюда, чтобы сообщить всем эту новость. После того, как моя фракция Цзянь Синь прошла через многие годы поисков, мы, наконец, нашли способ, который может заставить золотого бессмертного Ло Минсюаня, которому причинила вред Лу Чжао Яо, прийти в сознание. Несколькими днями ранее на город Цзиньчжоу неожиданно напал Ли Чэнь Лань, желая разрушить мой план. В конце концов, мне пришлось охранять тело золотого бессмертного, чтобы ни одного волоска не упало с его головы.

Всё собрание внезапно наполнилось шумом и суетой.

Важность золотого бессмертного Ло Минсюаня для них не уступала оборонительному массиву против демонов в городе Цзиньчжоу. Среди нескольких поколений небесных культиваторов Ло Минсюань считался чуть ли не основой их системы верований.

В то время, в ту эпоху, я убила Ло Минсюаня, точно так же, как Мо Цин разрушил город Цзиньчжоу. Для них это был подрыв их системы верований. Слова о том, что Ло Минсюань может быть воскрешен, были равносильны разжиганию огня для вечно подавляемых небесных фракций, мгновенно воодушевив их.

Я видела, что дела действительно начинают ухудшаться в том направлении, которое мы с Мо Цином предвидели. Шэнь Цянь Цзинь в этот момент недовольно нахмурилась.

- Решение, которое я отыскала, требует, чтобы кто-то принес кровавую жертву золотому бессмертному, и тогда его сознание сможет пробудиться вновь. Но для этого нужна самая чистая кровь в мире. Так совпало, что кровь нашей семьи Цинь и главы терема Шэнь удовлетворяли эти требованиям. Я сразу же попросила согласия главы фракции Цинь и, он вызвался пожертвовать своей жизнью ради золотого бессмертного...

- Ты врешь! - когда Чжи Янь услышала это, она, наконец, не смогла сдержаться и бросилась к зеркалу, крича с другой стороны: - Ты несешь чушь! Это была ты, ты убила моего отца! Ты использовала технику спутанного сознания, чтобы загипнотизировать Лю Вэя и брата Цан Лина! Желая возродить золотого бессмертного, ты причинила вред многим людям!

Когда Чжи Янь начала говорить, на той стороне немного поутихли. В зеркале я заметила Цинь Цянь Сяня, сидящего в другом углу, и, услышав это, он нахмурился.

Столкнувшись с яростью Чжи Янь, Лю Сужо ни капельки не рассердилась, вместо этого она рассмеялась и сказала: «Дочь Цинь Юя, нашедшая убежище во фракции Вань Лу. Я слышала, что она также ученица Ли Чэнь Ланя. В прошлый раз, когда на город Цзиньчжоу обрушилось бедствие, Ли Чэнь Лань защищал тебя и разрушил мой защитный массив против демонов, да и ты приложила немало усилий, помогая ему. Ты просто-напросто ослеплена ненавистью, кто поверит твоим словам?»

Шэнь Цянь Цзинь отвела Чжи Янь в сторону и твердо сказала: «Я верю ей».

В то же время, по другую сторону зеркала, раздался ясный и легкий мужской голос: «Я верю ей». Точно так же, как звук колокола в храме, он заставил многих небесных культиваторов, которые были чрезвычайно взволнованы, мгновенно успокоиться.

Чжи Янь посмотрела на Цинь Цянь Сяня так, словно не осмеливалась поверить в то, что видела.

Цинь Цянь Сянь же только слегка взглянул на зеркало с этой стороны. Его взгляд скользнул по лицу Чжи Янь, а затем вернулся к Лю Сужо: «Характер моего младшего брата всегда был мягковат. Он действительно баловал свою маленькую дочь, поэтому ни за что не оставил бы ее одну. Чжи Янь уже говорила мне ранее, что Цинь Юй был убит Лю Вэем. Мне было тяжело в это поверить, поэтому я провел расследование в частном порядке. Изучая этот вопрос, я никогда не думал, что именно вы во фракции Цзянь Синь хотите воскресить Ло Минсюаня».

- Поскольку золотой бессмертный ушел, небесный путь ослаб, так почему Ло Минсюань не может быть воскрешен? - Лю Сужо рассмеялась. - Глава павильона - это человек, который исповедует религию, вы должны взять на себя инициативу предложить свою кровь для блага всего небесного пути и внести свой вклад в наше дело.

Ее слова могли породить самые темные мысли в глубине сердца многих небесных культиваторов.

С самого начала все были взволнованы и нетерпеливы, но после того, как все стихло, на людей навалилось ощущение удушающего беспокойства.

Цинь Цянь Сянь поднял глаза и спокойно окинул всех взглядом. В его обычно бесстрастном взгляде сквозил холод, леденящий, как будто пришедший с небес: «Отнимать чужую жизнь только для того, чтобы воскресить одного человека, это противно правилам небесным и нарушает законы природы. Многие небесные друзья практиковали религию в течение многих лет, конечно, вы должны знать, что это за так называемая техника воскрешения. Я, Цинь Цянь Сянь, не боюсь отдать свою жизнь за простых людей, но боюсь, что небесный путь и его последователи больше не имеют того же стремления, что и раньше. Если поддаться одному нелепому желанию, оно вмиг может стать твоим собственным внутренним демоном». Его взгляд, наконец, остановился на теле Лю Сужо: «По моему мнению, Лю Сужо из фракции Цзянь Синь больше подходит для культивирования демонического пути».

Ха, смешно!

Я закатила глаза на Цинь Цянь Сяня. Даже культивируя демонический путь, я определенно не намерена подбирать всякий мусор.

Замечания Цинь Цянь Сяня заставили многочисленные небесные кланы замолчать. Просто услышав о внутренних демонах, у каждого из этих ханжеских небесных культиваторов немедленно изменился цвет лица. Поэтому некоторое время все молчали. Я подумала, что даже если Сюй Чжи не станет поднимать шум, похоже, этому собранию суждено провалиться.

С другой стороны, Лю Сужо молчала только мгновение, а затем сказала: «После всего, что случилось, небесные фракции никогда не будут так же едины, как прежде. Если бы моя кровь могла быть использована в обмен на пробуждение золотого бессмертного, я бы, не раздумывая, отказалась от этой жизни».

Я скрестила руки на груди, наблюдая, как она рекламирует свое затруднительное положение.

- Я сожалею только о том, что моя собственная кровь не может разбудить Минсюаня. Если вспомнить о прошлом, всё, что делал Минсюань, было ради небесных фракций. Цинь Цянь Сянь, если я правильно помню, вы впервые начали практиковать путь Бодхисаттвы под руководством Минсюаня, но почему вы так бессердечны сейчас? Когда вы действительно станете бодхисаттвой, забудете ли вы о мучительных страданиях мира? Я хочу воскресить Минсюаня, так в чём моя ошибка?

Более того, сегодня я уже получила жизнь одного человека, принесенного в жертву, теперь осталось собрать совсем немного чистой крови. Нет никакой необходимости в том, чтобы глава павильона Цинь умер, вам просто нужно предложить немного своей крови, и тогда, возможно, Минсюань сможет пробудиться.

Как только отзвучали последние слова, небесные культиваторы, до этого хранившие молчание, начали выражать свое мнение: некоторые поддержали слова Лю Сужо, а некоторые просто кивнули. Я мельком взглянула на них, из оставшихся девяти великих небесных фракций четыре фракции были согласны с Лю Сужо, а две оставшиеся пока безмолвствовали, как Шэнь Цянь Цзинь и Цинь Цянь Сянь.

Пять против четырех, на самом деле разница была не так уж и велика.

В этот момент внезапно поднялся сильный ветер, и тогда из-за зеркала я вдруг услышала резкий, отрывистый упрек: «Только послушайте, что за чепуху болтает эта старуха!»

Вместе с ветром мелькнул изумрудно-зеленый силуэт, от которого так и веяло грубой силой, и безжалостно ударил Лю Сужо в лицо.

Когда бьешь кого-то, всегда бей его по лицу, потому что в этом суть избиения.

Эти слова, которые я повторяла Сюй Чжи с самого детства, она помнила их до сих пор.

Тем не менее, ее удар не был точным. Несмотря на то, что Лю Сужо была тяжело ранена и не могла двигаться, рядом с ней были другие небесные культиваторы, защищающие ее. Используя технику мгновенного перемещения, Лю Сужо переместили прочь. Однако больше всех на сцене удивило то, что девчужка в изумрудно-зеленой одежде прямо в воздухе схватила человека, спасшего Лу Сужо. Силуэт небесного культиватора, который только что исчез, неожиданно вновь явился на глаза.

Этот человек действительно рисковал своей жизнью, чтобы защитить Лю Сужо, оттолкнув ее в сторону. И жестоко поплатился за это: удар Сюй Чжи впечатал его в пол, и дерево под ним разлетелось на куски.

Такова была особенность Сюй Чжи: она не боялась магии, но ее тело не могло собрать духовную энергию. При освоении магических техник она была очень медлительна. Поэтому, когда она дралась с кем-то, то действовала мощно и безрассудно.

Сюй Чжи выпрямилась и повернула голову: «Я слышала, вы, ребята, пришли сюда, чтобы обсудить, как запугать мою главу фракции». Когда она хрустнула костяшками пальцев, несколько раз раздалось отчетливое «кр-кр». Затем она яростно посмотрела на людей вокруг нее: «Болтая такую чепуху, вы не бережете свои жизни!»

Услышав это, я рассмеялась. Это был в точности стиль речи маленькой Шици, по-прежнему грубоватый и дерзкий.

---

[1] час дракона - 7-9 часов утра

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1098812>